

искал и, разумеется, находил поддержку собственным политическим планам.

Папа, пишет Коменский, — это великий Антихрист, которого опекает империя Габсбургов. Бог уже не хочет смиряться с этим и восстанавливает народы друг на друга. Конец войн означает и конец папства и дома Габсбургов. Главную роль в этом «божьем деле» сыграют народы, которые придут с севера и востока. Север — это шведы, а восток — Ракоци. Разгром Рима и империи ускорят турки и татары. В результате мир озарится светом Евангелия.

Как видим, перед нами вполне определенная и вполне реалистическая программа. В Швеции Коменский всегда видел главную силу антигабсбургской коалиции. Даже Вестфальский мир не подорвал окончательно этих надежд.

Не должно также удивлять появление в программе Коменского седмиградских князей Ракоци. В XVI—XVII вв. Порта владела той частью Священной Римской империи, которая приходилась на собственно Венгрию, т. е. территорией, населенной венграми. Турки пытались расширять свое господство и на Словакию, но сумели захватить только немногие южные области страны. Опираясь на контрреформацию, а также используя страх, внушаемый турецкой опасностью, Габсбурги стремились укрепить свое влияние в Венгерском королевстве, в состав которого входила и Словакия. Однако на этой, если можно так выразиться, турецко-имперской границе неоднократно зарождались и противоположные движения. В XVI—XVII вв. венгерские феодалы не раз выступали против абсолютистских устремлений габсбургской династии. Эти восстания нередко смыкались с той борьбой, которую вели представители некаатолических вероисповеданий, в частности «чешские братья» (Словакия была одним из центров побелогорской эмиграции).

Во главе венгерской феодальной оппозиции стояли седмиградские князья, вассалы турецких султанов. Они в свою очередь использовали народные движения. Турки были изгнаны из южной Словакии в 1683—1685 гг., и тогда Габсбурги жестоко расправились со своими противниками: в 1687 г. в Прешове было казнено 24 вождя восстаний. Однако еще в начале XVIII в. восстание крепостных северо-восточной Словакии разрослось в настоящую войну против Габсбургов. Это движение возглавил седмиградский князь Ференц Ракоци II, которому на несколько лет удалось завладеть всей Словакией.

Уже из этого кратко изложения событий ясно, почему Коменский вслед за Драбиком и другими «пророками» называл Ракоци вождем войск, которые должны уничтожить мощь Империи.

Совершенно понятны также надежды на турок и татар: Порта для некаатоликов была силой, угрожавшей Империи, — силой, на которую поэтому можно было опереться. Кроме того, турецкое нашествие воспринималось как «бич божий», ниспосланный для уничтожения папства. И, наконец, «чешские братья» надеялись на скорое обращение турок и татар в христианство. Драбик, например, в своих пророчествах буквально десятки раз, начиная с 1651 г., призывал перевести Библию на турецкий язык. Между прочим, в 1667 г. Коменский написал предисловие к переводу, который так и не был выполнен.

Один из сотрудников Коменского, Йоган Якоб Редингер, который перевел на немецкий язык пророчества Штепана Мелиша, в 1664 г. предпринял опасную и, разумеется, безуспешную поездку за Дунай, в турецкую армию, где пытался убедить великого визиря в том, что скоро наступит тысячелетнее царство Христово. Поэтому, говорил он, туркам следует